

В Калинин с успехом идут гастролы Ивановского театра музыкальной комедии. Особенно теплый прием калининцы оказывают артисту С. Артюшкевичу. О нем мы сегодня и рассказываем.

МОЖЕТ, зря говорят, что дома и стены помогают. Но Станислав думает иначе. Для него Калинин — большой родной дом, где он рос, учился, где впервые вышел на самостоятельную сцену. С Ивановским театром он приезжает второй раз и к каждому приезду готовится с радостью, ожиданием, волнением.

В НАШЕЙ местной школе, что около стадиона «Химик», были периоды увлечений, когда мальчишки были без ума от профессора Бураго, потом перекинулись на спорт и вдруг заразились пением. Объяснялось это появлением замечательных педагогов, которые заражали своей любовью к предмету — физкультуре, литературе или музыке. И когда в школу пришла Любовь Петровна Каузова, все мы вдруг полюбили пение. Ради занятий школьного хора откладывали интересные книги, покидали стадионы, а порой пропускали уроки.

Так было со Станиславом. Увлеченный футболом, он вдруг полюбил пение. Вот почему артист часто говорит, что на сцену он пришел с футбольного поля.

Он, конечно, шутит. На сцену Станислав пришел после четырехлетней напряженной учебы в Государственном институте театрального искусства. Его дипломной работой была роль Янко из «Вольного ветра» И. Дунаевского.

Работать много, горячо, самоотверженно — с таким желанием выпускник ГИТИСа Артюшкевич приехал в Хабаровский театр музыкальной комедии. Станиславу поручили роль графа Орловского в оперетте И. Кальмана «Летучая мышь». Ее он готовил, еще будучи студентом. Молодой артист отошел от традиционной трактовки этого образа. Он показал героя не стариком, а пресытившимся повестью, который не прочь вспомнить молодость. Это была первая серьезная работа Станислава на профессиональной сцене.

В СКОРЕ он переезжает в Иваново и вдруг оказывается в родном Калинин. Читатели, вероятно, помнят гастролы Ивановского театра музыкальной комедии в позапрошлом году. Тогда гости привезли нам премьеру «Севастопольского вальса» К. Листова с дебютом нашего земляка Станислава Артюшкевича.

Сдержанно, скупой рисовал актер молодого советского офицера Аверина. Порой чувствовалась скованность исполнителя. Но калининцы полюбили Аверина за его мужество, честность, чистоту чувств. Интересно были сыграны многие сцены, особенно удалась встреча Аверина с Ниной и Любайшей.

После характерной, небольшой по вокалу роли Аверина Станислав берется за создание образа графа Данилы из оперетты Ф. Легара «Веселая вдова». Комическое направление роли (ведь Данила — традиционный простака), двойственность чувств героя требовали от актера новых изобразительных средств.

Трудность характера Данилы

его положении. Он любит миллионершу Ганну Главари, но не хочет ей в этом признаться. Ему неприятны ухаживания светских кавалеров за Ганной, потому что он видит: ими движут меркантильные интересы. А вдруг Главари подумает, что он объясняется ей в любви из-за ее миллионов? Артюшкевич нашел нужные краски, жесты, чтобы передать эти переживания героя.

С особой силой актер подчеркнул, что его герой не чета тем, кто находится рядом с ним, кто лжив в своих словах и поступках, кто ищет выгоду. И когда судьба связывает Данилу с Ганной, зрители радуются за этого немного смешного, но глубоко порядочного и честного человека.

НА СЧЕТУ С. Артюшкевича более тридцати ролей. Это, конечно, не много. Но интересно, что они все разных планов, непохожих характеров. В этом мы можем убедиться на спектаклях нынешних гастролей ивановцев.

Павел Горновой из оперетты К. Листова «Сердце балтийца» — наш современник, флотский офицер. Он прямодушен, честен, мужествен. Эти качества Павел закалил на службе. Они помогли ему стать адмиралом. Артюшкевич очень бережно и кропотливо лепит образ «своего героя». По крупницам собирая отдельные черты характера, он создает колоритную фигуру советского офицера.

В Горновом нас подкупает человечность, бережное отношение к товарищам, умение увидеть в людях хорошее и перевоспитать их. Таких героев мы называем людьми большой души, горячего сердца. Им хочется подражать, брать с них пример, потому что мы им верим. А эту веру вселил в нас актер С. Артюшкевич.

ОПЕРЕТТА — трудный жанр театрального искусства. Она требует от актера разносторонних исполнительских качеств. В ней разговор перемежается с пением, а пение порой сопровождается пляской. И от актера требуется искусство органического слияния этих изобразительных средств.

Артюшкевич обладает удивительной способностью добиваться единства речи, танца и пения. Особенно убедительно это в спектакле «Сто чертей и одна девушка» (му-

зыка Т. Хренникова). Руководитель секты Агафон в исполнении С. Артюшкевича вырастает в яркую, сильную по своему характеру фигуру предпринимчивого «чудотворца». Архангел, требующий деньги у Матрены, говорит с волжским оканьем, обладает грубыми мужицкими манерами. Зритель видит, что этот пройдоха ради обогащения не остановится ни перед какими средствами. Подтверждением этому служит «Клевета» Агафона, которую Артюшкевич поет с большой выразительностью, обнажая в герое изуверство, разнузданную силу.

Походка, манера разговора, длинный взгляд — все найдено для точной характеристики Агафона. Вот «чудотворец» закончил моление, паства разошлась по домам. Агафон срывает с шеи крест, швыряет его под шесток. Вместе с крестом он как бы срывает маску покорности, смирения. «Давай жрать», — кричит он Титовне. И в этих словах — весь Агафон.

Для Артюшкевича характерны увлеченность, вдумчивая работа над ролью. Например, прежде чем создать образ Агафона, актер не раз побывал на церковной службе, читал книги о сектантах, их обрядах. Это помогло ему прочувствовать обстановку, в которой живут герои, запечатлеть типичные черты сектанта.

Калининцы встречались в спектакле «Последний чардаш» с веселым, находчивым музыкантом Миклошом Мункачем, в «Фиалке Монмартре» — с неунывающим шутиком Флорианоном Эрве, в «Летучей мыши» — с кутилой и любителем поволочиться за женщинами Генрихом Айзенштейном, в «Цыганской любви» — с суровым, но справедливым цыганом Михалем. Эти роли исполняет артист Станислав Артюшкевич, создавая яркие, запоминающиеся образы, раскрывая сложные, человеческие характеры.

Зрители часто приветствуют Артюшкевича бурными аплодисментами. Это знак признания актера, его дарования, это знак благодарности, это приветствие, которое означает:

— Расти и здравствуй, земляк! **Евг. БУТУЗОВ.**

НА СНИМКЕ: Станислав Артюшкевич.

Фото Л. Шимановича.